
Трибуна молодого ученого

Щербаков Н.В.

Студент 4 курса бакалавриата
факультета конфликтологии СПбГУП
nik-lol-345@mail.ru

Научный руководитель:

Никонова С.Б.

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП

**ПОНЯТИЯ ЧЕЛОВЕК И СУБЪЕКТ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА:
ПРИЧИНЫ КРИЗИСА И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ**

***Аннотация:** Современная культура критически оценивает достижения эпохи модерна, что также выражается в ознаменовании так называемых «смертей» человека, автора, субъекта, реальности, Бога, активно встречающихся в научных исследованиях начиная со второй половины XX в. В статье рассматривается кризис человека и субъективности в культуре постмодерна. Выдвигается предположение об основаниях данного кризиса в феномене «смерти» Бога, на протяжении веков являвшегося фундаментальным, легитимирующим нарративом в отношении понятий человека и субъекта. Исходя из данных проблем предлагается возможное решение, состоящее в религиозности человеческой субъективности путём возвращения к практике эпимилей, как самодостаточному и ответственному способу утверждения собственных прав и возможностей.*

***Ключевые слова:** человек, субъект, смерть, Бог, нарратив, эпимилей, постмодерн*

Актуальность исследования.

Постмодерн является современным для нас состоянием культуры, базирующимся на уникальных идеях, во многом направленные на критику модерна, переосмысление его ценностей и целей, а иногда и на полный отказ от всех его результатов. В современности происходит отказ от объективной реальности, целостности, центрированности, идеологии. Вышеперечисленные идеи играют роль своеобразной культурной доминанты, что выражается в современном (актуальном) искусстве: акционизме, хэппенинге, поп-арте, дадаизме, новом романе в литературе и т.д., а также в миропонимании и мышлении людей. Постмодернистские теории обращают наше внимание на состояние современного общества с проблемой беспорядочного знакового потребления, на беспомощность человека в информационном пространстве, предоставляющем огромное количество информации. Мыслителями постмодерна предпринимаются попытки обозначения и решения проблем современности (языка, тождества, субъекта, времени). Последствиями этих проблем и становятся так называемые «смерти» (реальности, Бога, автора, человека, субъекта), появляется необходимость переосмысления понятий, затронутых кризисом модерна. Что делать с потерянной среди симуляций реальностью? Как понимать «смерть Бога», и на что теперь опереться? Что делать с человеком, способностей которого недостаточно для анализа огромного количества информации, и как можно называть себя субъектом, если мы сформированы и детерминированы традицией и языком? Игнорируя эти вопросы, мы оставляем попытки нахождения правдивой информации, теряем понимание своего места в мире, своей индивидуальности. Целью работы является нахождение истоков «смертей», выявления дальнейшей линии развития и определение перспективы этих процессов. Будет предпринята попытка нахождения положительных путей в протекании этих процессов и оценка их опасности в контексте современной культуры.

Цель состоит в анализе феномена «смерти» человека и субъекта в культуре постмодерна, поиске истоков и сходств генезиса «смертей» в «смерти Бога», рассмотрении возможных перспектив развития и итогов этого феномена.

Задачи:

- 1) Определить основные подходы к «смерти Бога»
- 2) Выявить силу влияния божественного сюжета на фундаментальные понятия нашей культуры
- 3) Обнаружить причины разочарования в человеке и его «смерти»
- 4) Предложить последовательное решение проблемы субъекта, выходящее из обозначенных предпосылок

Основные трактовки «Смерти Бога».

Окончательную смерть Бога ознаменовал один из философов подозрения — Ф. Ницше. Представляется, что именно это событие стало причиной дальнейшей цепочки «смертей» в постмодерне. Ведь именно Бог являлся главным нарративом, бессмертным, передающимся знанием, имеющим власть наделять легитимностью новые знания. «Смерть» Бога имеет огромное количество значений, которые напрямую относятся к «смертям» в постмодерне. Н. Ростова выделяет 8 трактовок смерти Бога: «1) Смерть Бога как смерть метафизики; 2) Смерть Бога как смерть Смысла; 3) Смерть Бога как рождение автономного Тела; 4) Смерть Бога как атеизм Бога; 5) Смерть Бога как тотальное воплощение; 6) Смерть Бога как смерть телеологии; 7) Смерть Бога как имманентизм; 8) Смерть Бога как смерть человека»¹. Далее будут рассмотрены некоторые из них. Смерть Бога как рождение автономного Тела ознаменовывает следующее: «Христианский Бог имеет тело. Но христианский Бог умирает. Для Нанси это означает одно — “Мир тел на подходе”»², до этого мир был божественным телом, но теперь время человеческого тела, «Мир тел, пришедший через смерть Бога, не отсылает более к иным мирам»³. Смерть Бога как тотальное воплощение: «Воплощение Бога, венчающееся его смертью, есть прощание с властью трансценденций»⁴. В ситуации такой смерти, идея христианской Троицы разрушается, Сын, Отец, и Святой Дух смешиваются в одно целое. Бог воплощается в духе общины, становится виртуальной сущностью, являющейся предпосылкой для действий индивида. Смерть Бога как смерть человека – этой интерпретации придерживались Фуко и Делёз. Они указывают, что Ницше является не просто философом «смерти» Бога, но «смерти» человека, Ростова объясняет это так: «Пока есть Бог, собственно человек, человек как конфигурация сил, как “форма” не существует. Человек появляется ценой смерти Бога. Но форма-человек в самой себе содержит смерть человека»⁵. Эти трактовки божественной «смерти» указывают на огромную важность этого процесса в генезисе проблем современности.

Роль божественного нарратива в культуре модерна и следствия этой принадлежности.

В каком-то смысле, культура модерна сама стала чем-то божественным, то есть человек вырастил новый нарратив, но вместо веры — критика, поиск избавления от страданий заменился избавлением от экспансии, а вместо недостижимого Бога — определяющий всё субъект. Но не стоит забывать, что так или иначе культура модерна базируется на средневековой культуре и на вере в Бога, ведь зародилась и развивалась она во времена, когда религия уже давно устоялась и стала общепризнанной. Подобного рода приобщённость свойственна и прародителю европейской субъективности — Р. Декарту, хоть

¹ Ростова Н. Идея смерти Бога с точки зрения антропологии // Философская антропология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-smerti-boga-s-tochki-zreniya-antropologii> (дата обращения: 02.03.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

и с некоторыми оговорками¹, но в его трудах для Бога отведено особое, достойное его силы и величия место. Принадлежность философии модерна к религии в определённом смысле и стала причиной сомнения в культуре постмодерна относительно обоснованности модернистского наследия. Понятие сознания (*cogito*) человека в эпоху модерна даже и не ставилось под сомнение, а ведь оно лежало в основе доказательства субъективности (*ego cogito, ergo sum*). После «смерти» главного нарратива, который являлся гарантом многих знаний, тотальность модерна, базирующаяся на нём, уступает место относительности новой культуры.

Идея европейской субъектности.

Ж.-Ф. Лиотар в «Состояние постмодерна» следующим образом описывает идеал субъективизма: «Энциклопедия немецкого идеализма есть повествование об “истории” этой жизни-субъекта. Но то, что она производит это метарассказ, поскольку то, о чем рассказывает этот рассказ не должно быть ни народом, связанным особенной позитивностью традиционных знаний, ни, тем более, совокупностью ученых, ограниченных профессионализмом соответствующих специальностей. Это может быть только метасубъектом, находящимся в процессе формулирования как легитимности эмпирических научных рассуждений, так и легитимности непосредственных учреждений народной культуры. Этот метасубъект, излагая их общий фундамент, осуществляет их имплицитную цель... Позитивная наука и народ — лишь его сырые формы»². Таким образом, саму идею субъекта можно рассматривать, как метасюжет, содержащий в себе всю, изучающую его, философию, как включённого рассказчика. И почти весь этот метасюжет держится на убеждённости в окончательности и достаточности человека для познания истины, определённой Богом как «человеческая природа». Таким образом, человек и субъект нераздельно связаны, ведь перед тем, как станет возможной деятельность субъекта, человек должен пройти своё становление, как существа достаточного для подобного статуса. А значит, что после того, как человек теряет своего покровителя в лице Бога, то это не может пройти незаметно и для его субъективности.

Краткая история становления человека и причины «смерти» субъекта.

До появления самой идеи субъективности, то есть метасубъекта, должен был существовать легитимирующий это появление дискурс, которым оказалось христианство. Фуко в «Герменевтике субъекта» пишет следующее: «Субъект должен стремиться не к тому, чтобы какое-то знание пришло на смену его незнанию, а к тому, чтобы приобрести статус субъекта, которого он никогда не имел до этого. Не-субъекту следует придать статус субъекта, что определяется полнотой его отношений к своему “Я”. Нужно создать себя как субъекта, и в этот процесс должен вмешаться другой... Отныне наставник выступает в роли исполнителя преобразования индивида и в его формировании как субъекта»³. Наставником метасубъекта можно считать самого Бога, как единственного из чьего отражения и мог

¹ Довольно многое указывает на то, что Декарт придерживался креационизма для того, чтобы избежать беспокойств, причиной которых могла стать церковь. В предисловии к сборнику произведений под названием «Рассуждение о методе...», доктор философских наук, В.В. Соколов пишет следующее: «Декарт начал работу над большим конкретно-научным (и философским) произведением, условно названным “Мир”, в котором на основе выведенных им принципов механики задумал нарисовать картину всего мироздания. Работа была почти закончена, когда автор узнал об осуждении (1632) папской Курией великого произведения Галилея, в котором тот, руководствуясь теми же принципами механики, что и Декарт, доказывал достоверность и убедительность гелиоцентрической системы мира... Осторожный Декарт, погружённый в науку и не желавший включаться в небезопасные тогда идеологические (и политические) споры, отказался публиковать почти готовые произведения». Декарт Р. «Рассуждение о методе...» и другие произведения, написанные в период с 1627 г. По 1649 г.: Пер. с лат. и фр. — 5-е изд. — М.: Академический проект, 2019. С. 8.

² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна/ Пер. с фр. Н.А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, С. 85-86.

³ СОЦИО-ЛОГОС: Пер. с англ., нем., франц./ Сост., С 69 общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1991. С. 294.

обозначиться такой могущественный нарратив, на чём этот нарратив и зиждился, что мы покажем далее, после короткого экскурса в историю становления человека. Начиная с древних времен, положение человека множество раз переосмыслялось, но во всех этих событиях можно проследить определённый вектор развития понятия человека и утверждение его, как субъекта. Ещё на заре философии люди размышляли о своём положении в мире, примерно тогда же появились известные высказывания в отношении человека и его познания: «Человек есть мера всех вещей», «Познай самого себя», из-за их неверного толкования может появиться ложное представление о первоначальном понимании роли человека в философии и мире в принципе. Первая цитата является тезисом Протагора, но в нём часто опускают вторую часть, полноценно она выглядит так: «Человек есть мера всех вещей, сущих — что они существуют, несущих — что они не существуют». Стоит принять во внимание, что человек здесь является не субъектом, определяющим бытие, но горящим факелом в тёмной комнате, который своим присутствием лишь открывает действительное положение вещей. «Познай самого себя» — это высказывание древнегреческого мудреца, Хилона из Спарты. Здесь также важен контекст, ведь на самом деле, как указывает И.Е. Суриков в книге «Пифагор», данный тезис направлен на напоминание ограниченной человеческой роли в мире и на усмирение амбиций и желаний эллинов, которые должны сначала «позаботиться о себе»¹. Знай своё место — вот более верное толкование этой дельфийской мудрости, что можно увидеть и в диалоге Платона «Алкивиад 1»: «мой милый, послушайся меня и дельфийской надписи, познай самого себя, а так же то, что нам придётся иметь дело с этими противниками, вовсе же не с теми, о которых ты думаешь, и что мы возьмём верх над ними только при большом старании и с помощью искусства»², в этом отрывке Сократ указывает Алкивиаду на превосходство над ним царей других государств: персидского и лакедемонского. В Средневековье человек уже ставится, пусть и на второе место, но самим Богом, который наделяет его огромным количеством возможностей, например: свободой воли и выбора, индивидуальностью, о которых древние греки даже и не мечтали, ведь все свои действия детерминировали влиянием богов: пришла Афродита — влюбился, Немезида — совершил дурной поступок и т.д. Так же стоит отметить, что возможность мыслить самостоятельно человек также получает от христианского Бога, который наделяет его такой привилегией, по крайней мере, в «граде людском». Таким образом, «Уход Бога как силы, сдерживавшей экспансию «я» и вместе с тем “цементирующей” сложившийся социальный порядок, из горизонта сознания человека привёл к утверждению субъекта в его автономности и автопроектности»³. Если рассматривать становление субъекта во временной перспективе, то в христианстве человек утверждается, как конечная стадия, которой уже не требуется дальнейшего преобразования, «заботы о себе», для познания истины в лице Бога. Фуко замечает: «Именно здесь находится место христианству. Настал момент, когда субъект как таковой обрел способность постигать истину. Совершенно очевидно, что модель научной практики сыграла существенную роль в этом процессе. Достаточно открыть глаза, начать здраво рассуждать, придерживаясь очевидного и никогда не удаляясь от него, чтобы обрести способность к постижению истины»⁴. Из этого следует, что именно неотрывно от очевидного появляется полноправный субъект, но именно этот факт и станет проблемой в будущем. Своё господство субъект получил в эпоху «нового времени» благодаря Рене Декарту, который утвердил субъектно-объектную модель тезисом: «ego cogito, ergo sum». Важным нюансом этого тезиса является

¹ Суриков И.Е. Пифагор. – М.: Академический проект, 2018. С. 40-41

² Платон. Диалоги: Феаг, Первый Алкивиад, Второй Алкивиад, Ион, Лахес, Хармид, Лизис. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2017. С. 106

³ Вокуев Н.Е. Притворство в современной (медиа)культуре// Вестник ВятГУ, 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritvorstvo-v-sovremennoy-media-kulture> (дата обращения: 02.03.2020).

⁴ СОЦИО-ЛОГОС: Пер. с англ., нем., франц. / Сост., С 69 общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. С. 301.

несомненность Декарта в самобытном человеческом сознании, что, как мы уже отмечали, является религиозным нарративом. Таким образом, после «смерти» божественного нарратива, всё, что было легитимировано Богом теряет свою власть, следовательно, знания имеющие основания в фигуре Бога, необходимо ставятся под сомнение. Ярким выражением такого сомнения можно считать появление концепта «бессознательного» в работах З. Фрейда. При введении «бессознательного», тезис Рене Декарта (*ego cogito, ergo sum*), который является одним из основополагающих в утверждении субъективности, теряет свою силу, ведь если есть бессознательное (Оно), а также «сверх-Я», если наше поведение чем-то детерминируется, то как можно утверждать, что мыслит именно самобытное «Я», можем ли мы тогда быть уверенны в «самосознании» на которое опирался Декарт? Конечно же, можем, но тогда мы снова попадём во власть нарративного знания.

Разочарование в человеческой завершенности и «смерть человека»

«В XVIII веке атеизм философов ликвидировал понятие бога, но не идею о том, что сущность предшествует существованию, — отмечал Сартр. — Эту идею мы встречаем повсюду: у Дидро, Вольтера и даже у Канта. Человек обладает некой человеческой природой. Эта человеческая природа являющаяся «человеческим понятием, имеется у всех людей. А это означает, что каждый отдельный человек — лишь частный случай общего понятия "человек"»¹, именно человеческая природа, в которой никто не сомневался, и включала в себя все, описанные выше, оптимистичные взгляды по отношению к человеку. Ницше отказывается от конечной человеческой природы и снова проблематизирует эпимелейю, что закономерно, ведь если Бог мёртв, то и всё, что он легитимировал тоже более не действительно, значит, человек всё ещё не прошёл необходимое становление в качестве субъекта. Ф. Ницше не признаёт субъекта модерна достаточным для познания истины, он считает, что человек ещё не окончил своего становления, что можно заметить во фрагменте «Так говорил Заратустра», в котором Заратустра собирает вокруг себя «высших людей», воплощённых в провидце, двух королях, совестливом духе, чарошее, последнем папе, самом безобразном человеке, добровольном нищем и тени. Он замечает, что эти люди, даже став высшими, всё ещё «дурно пахнут», всё ещё не являются теми, кого ищет Заратустра. Эти люди обнажают неоправданную веру в конечность человеческого становления — это тотальные люди. Если же и они всё равно недостаточны для познания истины, то было неверным признавать человека готовым к истине по причине своей специфичной сущности. В определённом смысле, можно сказать, что постмодерн и занимается поиском этого нового человека, правда видит его иначе, чем его видел Ницше: человек природы и культ тела, постмодерн имеет другие критерии в отношении постчеловека: антителоцентризм и технологизм. При формировании информационного общества, ограниченность человека становится наиболее заметной. Человек уже не успевает за прогрессом, неспособен обрабатывать всю необходимую информацию, не имеет достаточной скорости восприятия. Остро стоящие проблемы вызывают неотложную реакцию для реабилитации человека, которая выражается в трансгуманизме. В.А. Кутырёв даёт следующее определение этому течению: «Трансгуманизм — относительно новое теоретическое движение (возникло в США в последнее десятилетие XX века, в России оформилось в первые годы XXI века), обосновывающее необходимость “усовершенствования” традиционного человека, вплоть до замены его иной формой бытия и превращения в “постчеловека”»². Трансгуманизм предлагает не совершенство человеческого духа, а замену частей человека вплоть до состояния информационной ячейки с целью

¹ Вокуев Николай Евгеньевич. Притворство в современной (медиа)культуре// Вестник ВятГУ, 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritvorstvo-v-sovremennoy-media-kulture> (дата обращения: 02.03.2020).

² Кутырёв В.А. Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. — Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. С. 2.

улучшить его способности восприятия при помощи новых технологий. Преобразовать человека в иную форму жизни — постчеловека, «который может принять форму нового биологического вида, кибернетического организма, дигитального объекта или вовсе невоплощенной сущности»¹. Постчеловек предполагает быть предельно рационализированным, лишённым человеческих слабостей и пороков. В научном сообществе определённой позиции по этому поводу не сформировалось, но перспектива потери своей человечности, конечно, не особо прельщает, тем более этот вариант человека выглядит слишком измеряемым, поддающимся манипуляциям, заменяемым, каким-то строго организованным, причём самим же человеком.

Преодоление «смерти субъекта» в ситуации потери легитимирующего нарратива.

В своей работе «Ницше и ничто» Хайдеггер указывает на прямую связь «смерти Бога» с нигилизмом. Нигилизмом же Ницше считал обесценивание высших ценностей, указывая на то, что проникнуты им юноши, которые будут блюсти и любить традиции, в верности и абсолютности которых начнут появляться сомнения, в результате чего молодые люди станут их противниками. Таким образом, возможность покончить с традицией появится только тогда, когда она завершится в своём становлении и можно будет оценить со стороны всё, к чему она привела. Оценивать же смогут только те люди, которые наиболее привержены этой традиции, которые её хорошо знают. Суть этих традиций Ницше видит в поддержании рабской морали, в том, что человек подвержен влиянию на себя ressentiment. Ressentimentом же Ницше называл чувство, характерное для морали рабов, которые в силу своего положения ничего не могут изменить в мире. Восстание рабов в морали начинается с того, что ressentiment сам становится творческим и порождает ценности: ressentiment таких существ, которые не способны к действительной реакции, реакции, выразившейся бы в поступке, и которые вознаграждают себя воображаемой мстостью. Характерный ей оценивающий взгляд — это необходимое обращение вовне вместо обращения к самому себе — как раз неотъемлемо от ressentimentа: мораль рабов всегда нуждается для своего возникновения прежде всего в противостоящем и внешнем мире, нуждается, во внешних раздражителях, дающих возможность действовать, — её акция исходно является реакцией². Ницше обозначает три стадии духа на пути к сверхчеловеку (приход к которому и обозначит человека, как субъекта): верблюд, лев и ребёнок. Стоит отметить, что нигилизм был присущ второй форме духа у Ницше — льву. Возможно, что именно в этом смысле Ницше и называл себя первым нигилистом Европы, первым человеком, совершившим переход ко второй форме духа в своей «заботе о себе», признавшем свою несостоятельность, как субъекта, то есть проблематизировав эпимилею в современном ему обществе. Таким образом, нигилизм состоит в последовательном отрицании продуктов этого «обмана» для дальнейшего становления, а не в дальнейшем пребывании в форме вьючного животного, которое опирается на нарративы угасающей культуры. Ницше, а за ним и Хайдеггер, разделяли нигилизм на полный и неполный. В неполном нигилизме Хайдеггер и упрекнул самого Ницше, говоря, что его учение есть лишь перевёрнутый с ног на голову платонизм, в этом и есть суть неполного нигилизма: при отказе от каких-либо ценностей их место освобождается, но снова занимает отрицающим. Таким образом, кроме того, как освободится от нарративов необходимо изолировать их место, сделать так, чтобы его не смогли снова занять. Для первых шагов в обретении новой субъективности человек должен стать полным нигилистом, не допустить того, чтобы кто-то снова занял место идеального

¹ Никитина 2017 — Никитина Е. По направлению к транс-мета-постгуманизму. 2017. URL: <http://www.academia.edu/36494476> (дата обращения: 10.09.2021).

² Ницше Ф. К генеалогии морали; пер. с нем. В.А. Вейнштока; под ред. В.В. Битнера. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 33

сверхчувственного. Эта позиция, как нам кажется, выражает основную направленность исследований философии постмодерна.

Выводы.

«Смерти» субъекта и человека, на первый взгляд, очень удручают, но они выражаются, скорее, в незавершенности становления и симпатии к греющему душу нарративу о человеческом всемогуществе, выраженном в статусе субъекта. Мыслители постмодерна говорят об «ускользающем» субъекте, а не о его невозможности и небытии, статус субъекта просто требует обоснования. Причина «смерти» человека состоит в долговременном покровительстве Бога над человеческим миро(само)пониманием. Важнейший аспект данной проблемы заключается в том, что сама «смерть» происходит из-за осознания изначального заблуждения относительно своих качеств (человеческой природы). «Человеческая природа» предоставлена нам, как божественное знание о человеке, и, соответственно, в следствии «смерти» Бога делегитимируется. Из разочарования в «человеческой природе» следует вопрос о нашей субъективности, ведь именно своими способностями мы подкрепляли наше положение по отношению к остальному миру. Следствием этого процесса является отказ от потерявших легитимность представлений: самосознание, свобода воли, самобытность человека, которые составляли фундамент европейской субъективности. Из этого становится понятно, что природа «смерти» человека и субъекта общая, а, следовательно, и выход из этих ситуаций также будет схож. Можно выделить несколько вариантов решения данной проблемы в сложившейся ситуации: 1. Поддаться новому нарративу, легитимирующему какое-то знание о субъекте (оптимистичное/пессимистичное); 2. Постараться вывести научное знание в отношении человеческой природы; 3. Отказаться от какой-либо возможности «измерить» человека, а значит и субъективность; 4. Вернуться к методу эпимилей и вырастить человека, который достоин звания субъекта или же максимально приближен к этому. Возвращение к очередному нарративу не представляется желаемым решением проблемы, как минимум, потому что оно временно. Достичь научное знание в отношении человеческой природы, по крайней мере, на данный момент, при условии динамичности и уникальности каждого человека, не представляется возможным. Отказ от попыток определить место человека в мире походит на отказ от рефлексии и каких-либо действий относительно этого вопроса, что не представляется достойным вариантом. Остаётся попробовать вернуться к дальнейшему становлению человека для подтверждения своей достаточности и легитимного получения статуса субъекта. Этот вариант решения проблемы можно проследить у Ф. Ницше в его учении о сверхчеловеке и стадиях духа. Важным фактором в жесте Ницше в сторону кризиса субъективности является признание и утверждение человеческой несовершенности, а, следовательно, необходимости дальнейшего становления. Решение этой проблемы, предложенное Ницше, конечно же, не является принципиальным или единственно верным, но предложенный им подход в отношении её решения имеет огромную ценность.

Литература:

1. *Вокуев Н.В.* Притворство в современной (медиа)культуре// Вестник ВятГУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritvorstvo-v-sovremennoy-media-kulture> (дата обращения: 02.04.2022).
2. *Декарт Р.* «Рассуждение о методе...» и другие произведения, написанные в период с 1627 г. По 1649 г.: Пер. с лат. и фр. — 5-е изд. — М.: Академический проект, Философские технологии, 2019. — 322 с.
3. *Кутырев В.А.* Философия постмодернизма: Научно-образовательное пособие для магистров и аспирантов гуманитарных специальностей. — Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. — 95 с.

4. *Лютар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна/Пер, с фр. Н.А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998 — 160 с.
5. *Никитина Е.* По направлению к транс-мета-постгуманизму. 2017. — URL: <http://www.academia.edu/36494476> (дата обращения: 02.04.2022).
6. *Никонова С.Б.* Эстетизация как парадигма современности. Философско-эстетический анализ трансформационных процессов в современной культуре. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора философских наук / СПб.: СПбГУ. 2013. — 417 с.
7. *Ницше Ф.* К генеалогии морали; пер. с нем. В.А. Вейнштока ; под ред. В.В. Битнера. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 224 с.
8. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла; пер. с нем. — М.: Эксмо, Антология мысли, 2016. — 848 с.
9. *Платон.* Диалоги: Феаг, Первый Алкивиад, Второй Алкивиад, Ион, Лахес, Хармид, Лизис. — 3-е изд. — М.: Академический проект, 2017. — 367 с.
10. *Ростова Н.* Идея смерти Бога с точки зрения антропологии // Философская антропология. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-smerti-boga-s-tochki-zreniya-antropologii> (дата обращения: 02.04.2022).
11. СОЦИО-ЛОГОС: Пер. с англ., нем., франц. / Сост., С 69 общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1991. — 480 с.
12. *Суриков И.Е.* Пифагор. — М.: Академический проект, 2018. — 271 с.
13. Хайдеггер М., Ницше и пустота, Философский поединок, — М.: Алгоритм, 2018. — 288 с.

References:

1. *Vokuev N.E.* Pritvorstvo v sovremennoj (media)kul'ture // Vestnik VyatGU. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritvorstvo-v-sovremennoj-media-kul'ture> (дата обращения: 02.04.2022).
2. *Dekart R.* «Rassuzhdenie o metode...» i drugie proizvedeniya, napisannye v period s 1627 g. Po 1649 g.: Per. s lat. i fr. — 5-e izd. — М.: Akademicheskij proekt, Filosofskie tekhnologii, 2019. — 322 s.
3. *Kutyrev V.A.* Filosofiya postmodernizma: Nauchno-obrazovatel'noe posobie dlya magistrrov i aspirantov gumanitarnyh special'nostej. — Nizhnij Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 2006. — 95 s.
4. *Liotar ZH.-F.* Sostoyanie postmoderna/Per, s fr. N.A. SHmatko — М.: Institut eksperimental'noj sociologii, SPb.: Aletejya, 1998 — 160 s.
5. *Nikitina E.* Po napravleniyu k trans-meta-postgumanizmu. 2017. — URL: <http://www.academia.edu/36494476> (data obrashcheniya: 02.04.2022).
6. *Nikonova S.B.* Estetizaciya kak paradigma sovremennosti. Filosofsko-esteticheskij analiz transformacionnyh processov v sovremennoj kul'ture. Diss. na soisk. uch. st. doktora filosofskih nauk / SPb.: SPbGU. 2013. — 417 s.
7. *Nicshe F.* K genealogii morali; per. s nem. V.A. Vejnshтока ; pod red. V.V. Bitnera. — SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. — 224 s.
8. *Nicshe F.* Po tu storonu dobra i zla; per. s nem. — М.: Eksmo, Antologiya mysli, 2016. — 848 s.
9. *Platon.* Dialogi: Feag, Pervyj Alkiviad, Vtoroj Alkiviad, Ion, Lahes, Harmid, Lizis. — 3-e izd. — М.: Akademicheskij proekt, 2017. — 367 s.
10. *Rostova N.* Ideya smerti Boga s tochki zreniya antropologii // Filosofskaya antropologiya. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-smerti-boga-s-tochki-zreniya-antropologii> (data obrashcheniya: 02.04.2022).

11. SOCIO-LOGOS: Per. s angl., nem., franc. / Sost., S 69 obshch. red. i predisl. V.V. Vinokurova, A.F. Filippova. – M.: Progress, 1991. – 480 s.
12. Surikov I.E. Pifagor. – M.: Akademicheskij proekt, 2018. – 271 s.
13. Hajdegger M. Nicshe i pustota, Filosofskij poedinok, — M.: Algoritm, 2018. — 288s.

**CONCEPTS OF A HUMAN AND A SUBJECT IN POSTMODERN CULTURE:
CAUSES OF THE CRISIS AND NEW HORIZONS**

Shcherbakov N.V.

*Student of Bachelor of the University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg
nik-lol-345@mail.ru*

Research Supervisor:

Nikonova S.B.

Doctor of Philosophy,

Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg

Abstract: *Modern culture critically evaluates the achievements of the modern era, which is also expressed in the commemoration of the so-called “deaths” of a person, author, subject, reality, God, which have been actively encountered in scientific research since the second half of the 20th century. The article deals with the crisis of man and subjectivity in postmodern culture. An assumption is put forward about the foundations of this crisis in the phenomenon of the “death” of God, which has been a fundamental for centuries, legitimizing narrative in relation to the concepts of man and subject. Based on these problems, a possible solution is proposed, which consists in the religitimation of human subjectivity by returning to the practice of epimyleia, as a self-sufficient and responsible way of asserting one's own rights and opportunities.*

Key words: *human, subject, death, God, narrative, epimiley, postmodern*

Для цитирования: *Щербаков Н.В. Понятие человек и субъект в культуре постмодерна: причины кризиса и новые горизонты// Архонт, 2022. № 1 (28). С. 130-138.*